

Се Сяньфэн, слегка разочарованный, спокойно сел и вздохнул с досадой:

— Я думал, что старик Ян наконец одумался, и хотел пригласить вас к себе.

Жэнь Пиншэн покачал головой:

— Ты знаешь, раньше я бы, возможно, подумал. Но теперь у меня есть семья, и я не хочу, чтобы он страдал вместе с нами.

Се Сяньфэн, услышав это, засмеялся с ехидцей и подтолкнул Жэнь Пиншэна в бок:

— Признавайся, сколько раз за ночь? Ты, наверное, так его измучил, что он с кровати встать не может, вот и бережёшь?

Жэнь Пиншэн с гримасой посмотрел на своего друга.

Се Сяньфэн, видя, как Жэнь Пиншэн смутился, решил продолжить подшучивать, но вдруг что-то вспомнил, вскочил и посмотрел на Жэнь Пиншэна, затем на ванную, откуда доносился звук воды.

— Слушай, старина, у меня есть догадка.

Жэнь Пиншэн посмотрел туда же, куда и Се Сяньфэн, и его голос слегка задрожал:

— Ты имеешь в виду... Ли Тин?

Се Сяньфэн энергично кивнул:

— Кто ещё может так ненавидеть Се Цзюньхуая, кроме нас? Только твой супруг! Если бы не раскрытие проекта «Цинь и Сэ», я бы даже подумал, что мой младший брат собирается предать родину.

Жэнь Пиншэн нахмурился, но молчал.

— Старина, ты действительно нашёл сокровище, — Се Сяньфэн похлопал Жэнь Пиншэна по плечу. — Настоящее сокровище!

Жэнь Пиншэн, однако, серьёзно и искренне покачал головой:

— Я действительно люблю его, и не из-за этого.

Тем временем вся информация, которую подслушал Цзинь Сяоцзян, быстро передалась в сознание Ли Тина. Он был благодарен Сяо Аню за этот чудесный инструмент. Ли Тин погрузился в тёплую воду ванны, обдумывая два факта: во-первых, настоящее имя Жэнь Пиншэна — не то, что он использует сейчас.

Во-вторых, Жэнь Пиншэн и Се Сяньфэн очень близки, похоже, они давние друзья, и оба сильно ненавидят Се Цзюньхуая.

Ли Тин прищурился, глядя на своё отражение в зеркале, и вдруг засмеялся —

Жизнь заново — это настоящая удача!

На следующее утро Ли Тинга разбудил странный звук капель.

Нахмурившись и открыв глаза, он через приоткрытые шторы увидел, что за окном идёт сильный дождь — на этой планете шёл дождь, и притом настоящий ливень.

С тех пор как далёкая родная планета в галактике была уничтожена, искусственные системы заменили естественную смену времён года и погоды.

Ли Тин давно не видел такого сильного дождя: вода стекала по окну, газон за окном стал ещё зеленее. Ветви дерева в центре сада качались под порывами ветра, а запах мокрой земли проникал в дом.

Хотя было немного холодно, Ли Тин любил дождь. И он никому не говорил об этом.

За спиной раздались лёгкие шаги, и на плечи Ли Тина накинули тёплый шерстяной плащ.

— Такой взрослый, а сам не умеешь за собой следить.

Ли Тин, услышав ворчание Жэнь Пиншэна, засмеялся и прижался к его груди:

— Почему ты не разбудил меня?

Видно было, что дождь шёл уже некоторое время, и судя по свету, время давно прошло обычное время, когда Жэнь Пиншэн уходил на работу. Ли Тин с удивлением посмотрел на него:

— И ты не идёшь на работу?

— Что, не хочешь, чтобы я остался с тобой? — Жэнь Пиншэн с улыбкой укусил Ли Тина за ухо.

Лёгкое покалывание от уха быстро распространилось по всему телу, и Ли Тин слегка расслабился, толкнув Жэнь Пиншэна локтем:

— Ты совсем без стыда!

Жэнь Пиншэн засмеялся и отпустил Ли Тина, погладив его по голове:

— Ладно, собирайся быстрее, родители ждут.

— ... Родители? — Ли Тин широко раскрыл глаза, его лицо выразило недоумение, словно он снова только что проснулся.

— Да, — кивнул Жэнь Пиншэн, с едва заметной улыбкой. — Они сказали, что заново забронировали банкетный зал для нашей свадьбы, чтобы устроить нам грандиозное торжество.

Ли Тин замер.

Затем, когда Жэнь Пиншэн закрыл дверь спальни, изнутри раздался оглушительный крик: «Аааааааааа!», который, казалось, заставил весь двухэтажный дом содрогнуться.

А в столовой Ли Хуа, спокойно пьющий чай, поднял глаза к потолку и подмигнул Матушке Жэнь, сидящей напротив:

— Вот видишь, я говорил, что с моим сыном всё в порядке. Он сможет родить десяток детей.

— ... — Матушка Жэнь медленно кивнула, мысленно поставив огромный тег: #Ты прав#.

Когда Ли Тин, немного смущённый, спустился вниз и поздоровался с отцом и матерью Жэнь Пиншэна, на его лице появился румянец, который он не мог скрыть.

Ли Хуа кивнул и сразу перешёл к делу:

— Матушка говорит, что знает много дизайнеров свадебных платьев, так что после завтрака ты пойдёшь с ней примерять одежду.

Ли Тин высунул язык, кивнул и осторожно сел за стол, взяв в руки палочки.

— И ещё, — Ли Хуа положил газету. — Сын, после свадьбы будь поактивнее, не заставляй Пиншэна всё делать за тебя.

— Папа! — Ли Тин покраснел, недовольно посмотрев на отца.

— Папа, ты ошибаешься, — Жэнь Пиншэн, принеся блюдо, заступился за Ли Тина. — Обычно это он заботится обо мне, а не наоборот.

Ли Хуа, зная, что Жэнь Пиншэн — настоящий «защитник жены», кивнул и бросил сыну сердитый взгляд.

Конечно, всё это не ускользнуло от внимания Матушки Жэнь, которая улыбнулась и хлопнула Ли Тина по плечу:

— Хорошо, мой сын нашёл отличного партнёра. Так вот, Ли Тин, после обеда пойдёшь со мной примерять одежду. Твой отец и Пиншэн пойдут в зал встречать гостей, а когда мы выберем платье, я отправлю Пиншэна за тобой.

— Как тебе такое?

— Всё в ваших руках, — Ли Тин почтительно ответил.

— Не говори «ваших»! — Матушка Жэнь недовольно хлопнула Ли Тина по руке. — Называй меня мамой!

— ... Мама.

Услышав это, Матушка Жэнь улыбнулась с огромным удовлетворением и, похоже, была в отличном настроении — за обедом она съела три порции.

После обеда, когда Ли Тин собирался уходить с Матушкой Жэнь, Жэнь Пиншэн неожиданно отвёл его в сторону и с серьёзным выражением лица сказал:

— Хотя мы уже... я имею в виду, мы уже не можем развестись, но Ли Тин, я хочу предупредить тебя...

Ли Тин поднял бровь:

— О чём ты?

— Я хочу сказать, что, что бы мама ни заставила тебя примерять, — Жэнь Пиншэн сглотнул, — помни, что это её странные фантазии, и я здесь ни при чём!

Сказав это, Жэнь Пиншэн, словно у него на затылке были глаза, исчез из дома, как ветер,

прежде чем Матушка Жэнь подошла.

А Ли Тин, чувствуя, как Матушка Жэнь обнимает его за плечи, и слыша её громкий смех, вдруг начал волноваться...

Планета Честь вора в Галактике Уобяньдэ была средней по размеру, и вся её территория была разделена на сетку 17 на 17. Жэнь Пиншэн жил в секторе E6-S17, а Матушка Жэнь на летательном аппарате везла Ли Тина в район W3-N4.

<http://bllate.org/book/16738/1560770>